

**ПАМЯТКА
КОНТРОЛЕРУ**

**БЮРОКРАТ-
ВОЛОКИТЧИК**

ДАРМОЕД

СПЕКУЛЯНТ

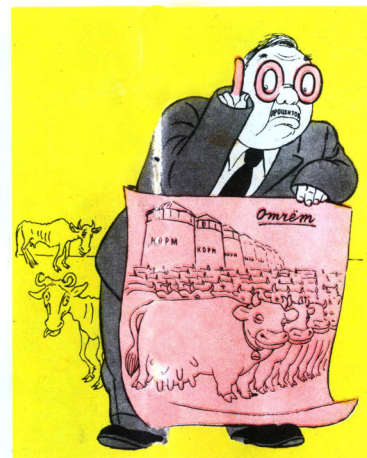

ПЬЯНИЦА

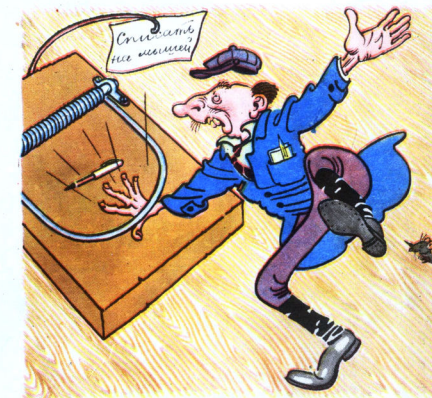

БРАКОДЕЛ

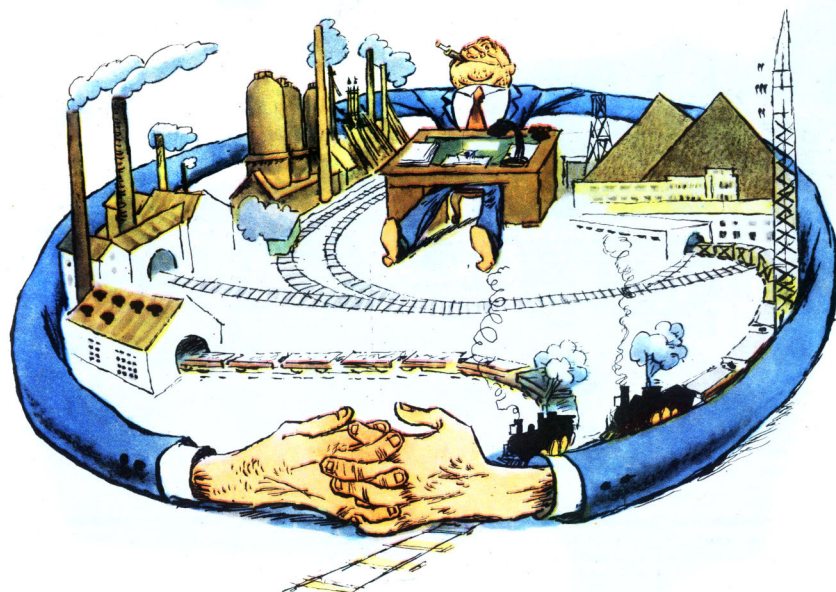
ОЧКОВИРАТЕЛЬ

ВЗЯТОЧНИК

ВОР

МЕСТНИЧЕСТВО

Цена номера 12 коп.
Индекс 70 436

КРОКОДИЛ

№ 4 (1690) • ГОД ИЗДАНИЯ 41-й • 10 ФЕВРАЛЯ 1963

ПАМЯТКА КОНТРОЛЕРУ

За последние три года, как сообщил мне один знакомый, выпущено 1 229 180 памяток, инструкций, наставлений и всяких других руководств. Ведомственная литература предусмотрела все ситуации, положения и состояния, в которые может попасть человек. Она подарила миру памятку лифтеру, памятку вахтеру, памятку отпускнику и даже памятку... утопающему.

Я, как мог, боролся против бюрократического потока наставительно-правоучительных листов и брошюр, но сейчас считаю, что необходимо срочно составить еще одну памятку.

Противоречия тут нет: я не против памяток вообще. Я против плохих, ненужных. И за хорошие, нужные. А эта мне представляется весьма необходимой.

Как известно, к делу контроля сейчас привлекаются люди разных профессий, в том числе и художники. Вот они-то, мои художники-сатирики, и разработали «Памятку контролеру». Общественному контролеру, одному из миллионов активистов — деятельных помощников Комитета партийно-государственного контроля.

Опираясь на широкую общественность, органы партийно-государственного контроля будут вести беспощадную борьбу с бюрократами, волокитчиками, тунеядцами, взяточниками, ворами, спекулянтами, очковтирателями, бракоделами, с теми, кто проявляет местничество и бесхозяйственность.

Зоркий глаз контролера должен сразу распознавать эти явления для того, чтобы по ним был нанесен сокрушительный удар.

В памятках и наставлениях, которые издаются военными штабами, обычно рисуют силуэты танков противника, его самолетов и кораблей. Увидев в бинокль летящий самолет, офицер заглядывает в памятку и немедленно определяет, открывать огонь или нет.

Примерно по такому принципу мои художники и построили свою памятку. Вот вам, друзья, мишени, по которым надо бить без промаха. Они, эти «мишени», выполнены художниками Кукрыниксами, М. Черемных, К. Ротовым, Б. Пророковым, И. Семеновым, К. Елисеевым и помещены на обложках сегодняшнего номера.

Взгляните на эти рисунки. Ба, знакомые лица! Спекулянт продает заграничную комбинацию. Широко раскрыл рот дармоед Ложкин. Косит глазами взяточник, этот взгляд расшифровать нетрудно: «Дай пять» (а то и десять). В своем обычном репертуаре очковтиратель.

А как выглядит удельный князек? Он тоже в своей обычной роли: обхватил руками фабрики, шахты, заводы и говорит: «Мое!» Обратись к нему сосед за помощью — не поможет. До других ему нет дела.

А вот человек с совсем уж узкими интересами. Одна мысль сверлит его голову: как бы выпить?

Итак, объекты известны. Готовься к бою, контролер!

КРОКОДИЛ

— Спрашиваете, чем вызвана текучесть рабочей силы? Детский вопрос!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

Ш У М О Г Р А Д

В районном центре Шумограде
На все готовы шума ради,
И, есть ли повод или нет —
Устроят митинг или банкет.
Там без кондуктора недавно
Ввели автобусный маршрут.
Ах, сколько было слов заздравных:
Мол, Шумограду нету равных,
И что за шум поднялся тут!
Цветы, приветствия, подарки,
Местком письмо послал в райком,
Два дня шел митинг в автопарке,
А пассажиры шли пешком...
Жить Шумоград не может тихо,
Дня не прошло — опять шумиха,
Опять сенсация и бум,
Идет-гудет районный шум.
Дом сдали раньше срока на день —

Ликует месяц в Шумограде,
Концерт, гулянье, митинг, бал,
Потом квартал идет аврал...
Не спит на складе сторожиха —
Опять «ура», опять шумиха,
Премировали, пировали,
А склад меж тем обворовали...
Сдал пионер мешок бумаги —
Уже готовы вешать флаги.
Десятку сын послал старушке —
Готовы год палить из пушки.
...На карте Шумограда нет,
Его придумали мы сами.
Но там, где каждый день банкет,
Где разглагольствуют часами,
Где не стихает шум оаций —
Там прописались шумоградцы!
г. Ленинград

В СТАДИИ ОБДУМЫВАНИЯ

В Ленинградском доме торговли на самом видном месте выстроилась шеренга из шести ящиков. Красивые ящики. Разноцветные. С огоньками. Четыре торгуют одеколоном, два — карандашами. Тридцать минут я наблюдал. Подсчитывал число людей, обслуженных прогрессивно — через ящики. Число оказалось равным единице. Единицей был я.

Еще пример: Литовский и Калининградский заводы торгового машиностроения выпускали автоматы для продажи открыток. Тысячи автоматов выпустили. Стали смотреть, что из этого выйдет. Ничего не вышло. Не покупали открыток. Сняли автоматы с производства, списали оснастку в металлолом. 12 тысяч рублей вылетели в трубу. Только в одну трубу, только на одном заводе.

И еще пример. Газетные полуавтоматы. Полчаса в сутки они честно облегчают труд киоскеров. Больше облегчать не могут: автоматов много, газет нет. «В десять раз, — говорят в «Союзпечати», — в десять раз больше нам нужно этих полуавтоматов. Очень уж они облегчающие!» Примерная стоимость в рублях уже выпущенных газетных полуавтоматов — миллион.

Все! Цифр больше не будет. Будет откровенное собеседование на тему о развитии торговой автоматике.

КУПИТЕ АГРЕГАТИК!

— Мы тут ни при чем, — сказал директор Калининградского завода торгового машиностроения Б. Гусев. — Мы стараемся. Такой агрегатик изобрели — ахнете! Сейчас покажем.

У стенки стоял увеличенный в пять раз радиоприемник крупнообтекаемой формы. Очень изящный, цвета морской волны с брызгами шампанского. Как и предсказал директор, я ахнул.

— А это не приемник, — сказал мне начальник экспериментального участка Г. Сомов. — Это головной автомат по торговле конфетками. Принцип тут простой: опускаешь монету, автоматически включается электропитание от сети, в бункерах создается направленная вибрация, срабатывают вот эти реле, а в результате замыкаются вон те реле...

Потом мне показали автоматизированный шкаф для торговли папиросами. В нем было 60 реле, электромоторы, кассеты, опять моторы, проводочки, еще моторы, монетник и магнитное поле, которое зимой к чему-то там примерзало.

Тожке получился хороший автомат. Только не работает. «Сложный, гад!» — объяснил мне один из рабочих.

— Кому-то крупно повезло, — сказал я. — Кто ваш заказчик?

— А шут его знает! — ответил директор. — Вот я соберусь да и поеду со своей продукцией по городам и весям. Глядишь, где-нибудь и клюнет.

— В наступившем году чем порадуете покупателя?

— Столами. Тридцать шесть тысяч столов выпустим.

— Автоматизированных? Со скатертями-самобранками?

— Да нет, обычных. На которых обедают. Надо же загружать производственные мощности. А то стоять будем.

— А план?

— Э! — сказал директор. — Нету плана. И вообще может случиться, что наши автоматы уже кто-нибудь до нас изобрел.

МЫ СТОИМ НА ПОРОГЕ

Мы — это товарищ Горбунов, начальник управления по автоматизации и оборудова-

нию для предприятий торговли, общественного питания и коммунального хозяйства Государственного комитета по автоматизации и машиностроению при Совете Министров СССР, и я. А также и вы, уважаемый читатель.

— Да, на пороге, — повторил товарищ Горбунов. — На пороге нового этапа. А всякие там карандашные автоматы, открыточные, спичечные и прочие штучки-дрючки для нас уже этап пройденный. Конечно, на пути к новому, как всегда, имеются трудности. Скажем, в вопросе теории. Ведь что сделали классики? Казалось бы, все: прибавочная стоимость... средства производства... товар — деньги — товар. Все предусмотрели. А про организацию торговли при социализме ничего у них нету.

И товарищ Горбунов, вздохнув, посмотрел на портреты классиков.

— Вот торговцы и не знают, — продолжал он, — как надо торговать через автоматы. Автоматы простаивают. А торговать надо ходовыми товарами и круглосуточно. Вот. Это и не учитывает Министерство торговли.

— Как надо торговать с помощью автоматов? — переспросил тов. Лисенков, заместитель начальника управления организации торговли Министерства торговли РСФСР. — Торговать надо так: ходовыми товарами и круглосуточно. Вот. Значит, автоматы надо ставить на улице. А как их поставишь, ежели они сырости и холода боятся? Комитет по автоматике во всем виноват. Он этого-то как раз и не учитывает.

ШАГ ЗА ПОРОГ

Когда я бывал на заводах, я еще не беседовал с товарищем Горбуновым и не знал, что в это дело классики замешаны. На заводах этого тоже не знали. Там думали, что Комитет по автоматике виноват. Или Министерство торговли. Или Госплан. Или еще кто.

Насчет этапов там тоже слабо разбирались: какой пройденный, а какой еще нет. Мне тоже, честно говоря, это было неясно, и я попросил в Комитете по автоматике и в Министерстве торговли растолковать по-подробнее, что же там есть, за порогом нового этапа. И что это за порог такой.

— Порог — это когда реорганизация, — объяснили и те и другие. — А что там потом будет, нам неясно еще. Вопрос этот сейчас в стадии обдумывания.

— И кто же его обдумывает?

— А это не у нас. Это где-то еще. Комитет по торговле недавно создали. Может, у них кто...

КТО-ТО ДУМАЕТ

Да. Очевидно, некто Икс думает. Сидит и размышляет о путях развития торговой автоматике, подсчитывает, сколько нужных, но негодных автоматов выпустили, сколько ненужных и негодных, сколько денег ухлопали, сколько дефицитных материалов. Развивали все-таки автоматике...

— А развитие такое, — сказали в Министерстве торговли. — В новом году будет выпущено 8600 автоматов для газированной воды и 2700 — для растительного масла.

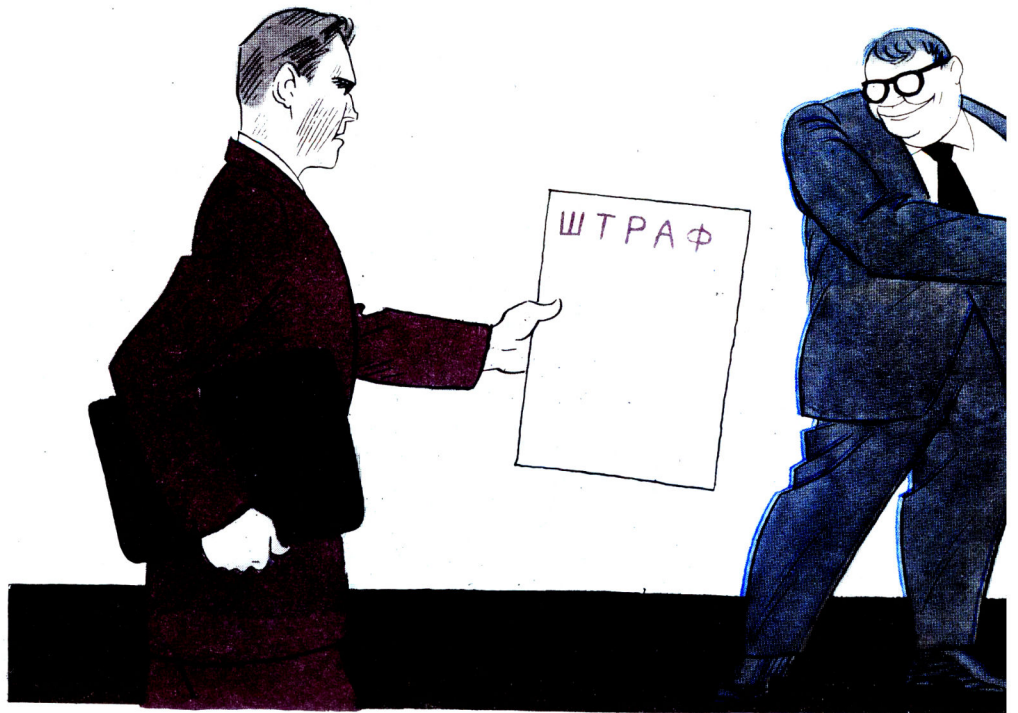
И все. Что об этом думает некто Икс, неизвестно.

А может, никакого Икса и нету, а?

Е. МАТВЕЕВ,

специальный корреспондент Кронодила

Калининград — Ленинград — Москва.

— Товарищ директор, придется уплатить штраф!
— Пожалуйста!

(смотри на обороте).

АВТОМАТИЧЕСКАЯ ЛИНИЯ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Вместе с дымом

«Главвлдавостокстрой» взялся соорудить комбинат крупнопанельного домостроения. Строили-строили, а когда пришла пора сдавать первую очередь, выяснилось, что забыли... построить котельную.

Сколько было выкурено папирос, сколько выпито воды на совещаниях, подсчитать трудно. Но затраты эти были оправданным выход нашли. Пригнали к комбинату четыре паровоза и ими заменили котельную. Работа пошла лихо: грузовики привозят уголь, специально поставленный порталый кран переваливает его в тендеры, уголь пылает в топках, а паровозы, вырабатывая пар, дымят в четыре трубы.

С тех пор прошло больше года. Много было установлено и сорвано сроков ввода в действие котельной. Много денег вместе с дымом вылетело в трубы четырех паровозов. А они дымят по-прежнему.

Но зато изобретательность канова! Каков взлет технической мысли!

г. Владивосток.

В. КУЦЫЯ

Рисунок А. КРЫЛОВА

СПОКОЙСТВИЕ МНОГИХ...

Казалось, что постовой милиционер уже давно перевыполнил свою дневную норму художественного свиста. Но гражданин, коему были посвящены пленительные трели, продолжал спокойно пересекать улицу, не подозревая, что он что-то нарушает.

По всему видно было, что это не опытный пешеход, а человек, уверенно шагающий от «Победы» к «Побезде».

Сержант, потеряв терпение, пошел навстречу нарушителю. Приложив руку к козырьку и всеми силами сдерживая свой бас, он произнес старательно поставленным тенором:

— Почему, гражданин, вы переходите улицу в недозволённом месте? Платите штраф. Гражданин не стал спорить. Он полез в карман, но вынул не деньги, а записную книжку и ручку, что-то написал, затем вырвал листок и, подавая его сержанту, сказал:

— Я директор одесской обувной фабрики. По этой записочке наша бухгалтерия вышлет требуемую сумму.

— А у вас разве нет с собою денег? — вежливо осведомился милиционер.

Директор бросил на него взгляд, черной молнии подобный:

— Я никогда не плачу никаких штрафов из собственного кармана. За все мои нарушения платит государство. В четвертом квартале прошлого года одному только Центральному универмагу в Москве я уплатил за выпущенную под моим руководством недоброкачественную обувь 8 800 рублей штрафа. Опять-таки ни одной копейки своей. Ясно?

— Ясно, — ответил сержант. — Это было ясно еще Козьме Пруткову, который не без основания утверждал, что «спокойствие многих было бы надежнее, если бы дозволено было относить все неприятности на казенный счет».

— Мне сие дозволено! — с гордостью провозгласил директор одесской обувной фабрики.

— И мне дозволено! — с важностью присовокупил гражданин, также перешедший улицу в недозволённом месте.

— Здравствуйте! И за меня штраф внесет государство. Сколько стоит такое нарушение? Не продешевите, сержант. Ведь штраф не из моего кармана.

— Кто вы такой?

— Я тоже директор обувной фабрики. Из города Каунаса. Разрешите познакомиться. Заранее говорю: Козьма Прутков и меня, спасибо ему, имел в виду, когда говорил о «спокойствии многих...» ...В четвертом квартале про-

шлого года я уплатил... Конечно, не я, а моя фабрика... Итак, уплачено из кассы фабрики Центральному универмагу в Москве 8 400 рублей штрафа. Разумеется, в новых деньгах.

— За что?

— За брак. Из 7 136 пар обуви нашего производства нам вернули 2 078 пар. Пусть одесский директор не думает, что только он один выпускает плохую продукцию. Мы в Каунасе тоже не лыком шиты, тоже кое на что способны.

— На что именно?

— Многие граждане и гражданки утверждают, что, если нашу обувь держать все время в руках, ей износу не будет. Но стоит ей очутиться на чьих-нибудь ногах, как она тотчас же начинает скалить зубы, явно насмехаясь над потребителем.

— Да, — вздохнул одесский директор. — Еще попадаются привередливые покупатели и покупательницы, которые жалуются. Им подавай обувь без дефектов. А какие дефекты? Сущие пустяки. Отклейка небрежно приклеенных внутренностей, перекос союзок, искривленные носки и задников...

— И вообще, — добавил сержант, — искривление наших принципов, требующих высокого качества продукции.

— Ну, хватит. Я спешу.

— И я тороплюсь.

— Я вас не задерживаю, дорогие граждане. Можете уходить. Но предварительно уплатите штраф. Из своего кармана.

— С непривычки это тяжело.

— Придется.

— Ладно, — сказал одесский директор. — Не буду вступать в пререкания. Уплачу.

И обратился с мягкой улыбкой к директору из Каунаса:

— Коллега, дайте мне на одну минуту рубль. А я сразу дам вам другой рубль, свой.

— Это зачем?

— Для уплаты штрафа. Я уплачу вашим рублем, а вы — моим. Понятно? Сейчас разьясню. Ведь нам обоим весьма конфузно расходовать на штраф свои собственные деньги. Так что я дам сержанту ваши деньги, а вы мои. Договорились?

Г. РЫКЛИН

ДЕНЬГИ

КАК КИРВЕСТЕ В ИСТОРИЮ ВОШЕЛ

Тоомас Кирвесте изготовил свое две тысячи первое топориче. Топорича были как топорича — одно получше, другое похуже, в среднем же вполне приличные инструменты, обладавшие тем полезным свойством, что на них можно было насадить топор. И если бы бригадир не пришло в голову отметить это две тысячи первое топориче Тоомаса, тот дожид бы свою жизнь в полной неизвестности до самого конца... А отчет бригадира попал в руки начальника цеха.

Начальник цеха созвал собрание.

— Вы только подумайте, как иной раз может случиться,— сказал он.— Человек сработал две тысячи и одно топориче, а мы его должным образом не оценили!

Тоомас краснел и не понимал, за что его хвалят. В собрании принимал участие также председатель месткома. Он как раз составлял отчет о качестве продукции и решил этот факт использовать.

— Товарищи,— сказал он в своем докладе,— на нашем комбинате работают мастера высокой квалификации. Вот, к примеру, товарищ Кирвесте. Он сделал две тысячи одно превосходное топориче. О чем говорит этот факт, товарищи? Он свидетельствует о том, что... И дальше следовал долгий разговор на тему: как было бы важно для народного хозяйства, чтобы каждый изготовлял только высококачественные топорича.

Отчет попал в главное управление. Управляющему мгновенно

но стала ясна суть вопроса. Выступая на республиканской конференции, он сказал:

— Дело не только в топоричах Кирвесте. Дело в том, что таких Кирвесте у нас, к сожалению, еще мало. Особенно мало их на производстве ложек, бочек и даже банных шаек. Вы только вообразите, что получилось бы, если бы у нас производились только высококачественные ложки, бочки и шайки...

На конференции присутствовал журналист-публицист, который нашел, что этот случай — повод для важнейшего обобщения. Он написал передовую статью, начинавшуюся словами: «Тоомас Кирвесте сделал 2001 топориче! 2001 добротное топориче! Кто такой Кирвесте? Это скромный человек, который трудится, как герой. Мы должны высоко поднимать людей, подобных Кирвесте...»

Однажды Тоомас раскрыл только что вышедший том Энциклопедии. На букве «К» он обнаружил и свою фамилию: «Кирвесте, Тоомас — человек, который изготовил 2001 прекрасное топориче».

...К этому времени Кирвесте сделал уже пятьдесят тысяч аккуратных, хорошо вырезанных топорич.

Перевела с эстонского
О. ТООМ.

Плач зурны

В дырочке чехле на стене висит одиноко зурна.

Как видно, не сладко живет зурна

И скорбно рыдает она:

Хозяин мой — пьяница жалкий,
Я больше терпеть не могу.
Как пыль из ковра вышибает он палкой,

Так мной вышибает деньгу.

Хозяин не сеет, не пашет.

На танцах дурача народ,

Он летом в аулах и пьет и

шабашит,

Зимой шабашит и пьет.

Винищем разит от пьянчужки,

Он трезв не бывает ни дня.

Я даже немного хмелею,

подружки,

Как только он дунет в меня.

Мне с вами, подружки, играть бы,

Играть день и ночь без конца

В просторных фойе

комсомольские свадьбы,

Концерты на сцене Дворца.

Услышите тревожные звуки,

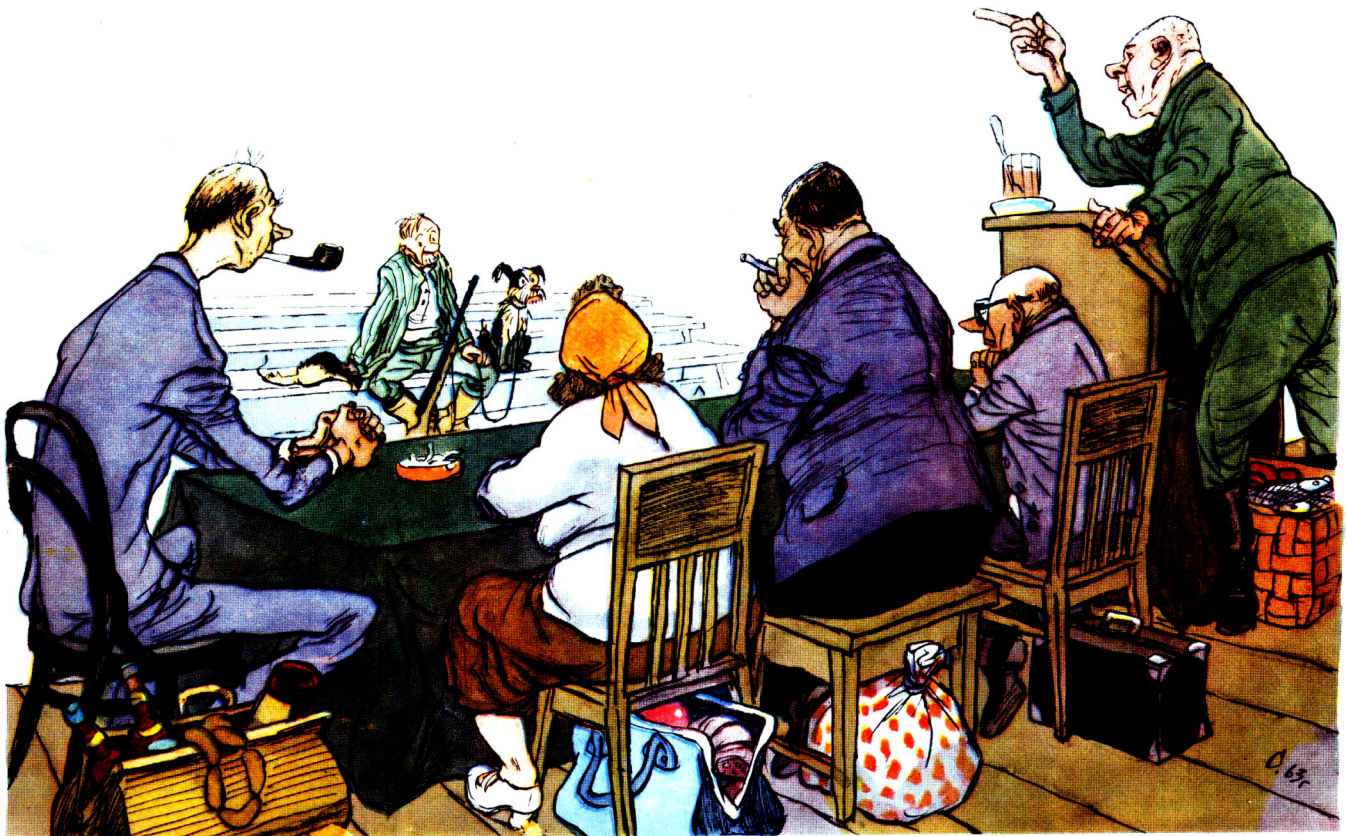
Избавьте меня от стыда,

Чтоб больше не смели нечистые

руки

Касаться зурны никогда!

Перевел с лезгинского
Н. КНЯЗЕВ.

— Опять у нас в магазине кто-то ворует!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ЭДВАРД ТЕЛЛЕР УСПОКАИВАЕТ

Американский атомный физик Эдвард Теллер состоит в близком родстве с миссис водородной бомбы. Теллера называют «отцом американской водородной бомбы». Пала Теллер не надыхнется на свое жутковатое чадо. Он требует продолжать атомные испытания без передыха и перерывов на обед.

Но миллионам людей гадки теллеровские нежности с бомбой. Люди встревожены вредными последствиями выпадения радиоактивных осадков. Они справедливо проклинают «отца» и «дочь».

Теллер решил успокоить своих недругов. В своей последней книге «Наследие Хиросимы» он дает чрезвычайно «обнадеживающие» разъяснения.

— А кто сказал, — вопрошает Теллер, — что уродливые дети — это катастрофа для человечества? Ничего подобного. Отклонения от нормы могут оказаться даже довольно занятыми. «Возможно, — пишет он, — с первого взгляда уродства и деформация будут производить неприятное впечатление, но со временем к этому привыкнут».

Похоже, что частое присутствие на ядерных испытаниях роковым образом деформировало мозги Эдварда Теллера. Уродливая философия Теллера производит весьма неприятное впечатление. Привыкнуть к ней невозможно.

А. БАРАНОВА

СЭР РОЙ В РАССУЖДЕНИИ О КРОКОДИЛАХ

Пожалуй, никто из нынешних политических деятелей Запада не в силах тягаться с Роем Веленским по части исторических высказываний. Премьер-министр Федерации Родезии и Ньясаленда сыплет изречениями как из рога изобилия. И какие это перлы! Куда до него какому-нибудь Людовику XIV с его пошлым: «Государство — это я».

Судите сами. Выступая по лондонскому телевидению, сэр Рой изрек: «Расовая дискриминация в нашей федерации ликвидируется так быстро, как это только возможно».

Насчет определения скорости движения сэр Рой — большой знаток. В юные годы он работал помощником машиниста. Ныне расистский локомотив сэра Роя идет на всех парах. Раздается зычная команда машиниста Веленского: «Наддай жару, ребята! Подкинь угольку». И расисты «наддают». Совершаются обвалы на кварталы африканцев, гремят выстрелы расистов и полицейских в Солсбери, Булавайо и Гвело, горят хижины, растут концентрационные лагеря. А машинист-расист приговаривает: «Пройдись колесами по черным!»

Ликвидация действительно происходит. Только ликвидируется не дискриминация, а сами африканцы.

Но было бы неправильно представлять себе премьера федерации человеком, ограниченными рельсами железной дороги. Нет, кругозор сэра Роя гораздо шире. Недавно стало известно и опять-таки благодаря его изречению, что глава расистского правительства — отличный знаток животного мира. И уж, во всяком случае, крупный специалист по крокодилам. Выступая в южноафриканском институте международных отношений в Йоханнесбурге, он заявил: «Нельзя насытить крокодила, давая ему жи-

— Теперь Франции будет легче дышать!

Рисунок А. КРЫЛОВА

рать других. Стоит вам пойти с ним на компромисс — и вы погибли».

Поставь сэр Рой на этом точку, он, несомненно, снискал бы себе славу выдающегося исследователя проблем питания земноводных.

Но тут мысль премьера-эрудита неожиданно скакнула в область внешней и внутренней политики Федерации Родезии и Ньясаленда. Уж лучше бы он этого не делал. Сэр Рой пытался причислить к крокодилам всех тех африканцев, которые желают ликвидировать позорный колониальный режим. Даже не будучи знатоком животного мира, каждый может увидеть, что здесь премьер федерации явно запутался. Ведь каждому ясно, что подлинные крокодилы — правители расистской федерации. Именно они загубили уже не одну африканскую жизнь. И африканцы действительно хотят уничтожить крокодилов-колонизаторов. Причем без всяких компромиссов. Африканцы справедливо считают, что с уничтожением этой разновидности земноводных может быть снята с повестки и проблема их питания.

Я. МЕЧНИКОВ

ОТДЫХ С КОМФОРТОМ

Гамбургский журналист Петер Вестфаль решил на зиму покинуть холодные берега Балтики и отдохнуть на средиземноморском побережье Испании. Но, после того как именно в Испании был арестован сотрудник журнала «Шпигель» Алерс, Вестфаль усомнился, достаточно ли удачно избрано им место для отдыха. Конечно, Вестфаль — упаси боже! — не красный, не коммунист, но ведь и Алерс тоже не из революционеров.

Вот почему, прежде чем решиться на поездку, Вестфаль обратился с письмом к испанскому генеральному консулу в Гамбурге сеньору Онтиваресу: не может ли господин консул дать гарантии, что просителя не постигнет в Испании судьба Алерса?

О нет, господин консул не обиделся за намек и с изысканной вежливостью испанского гранда ответил: «Господин Вестфаль может быть совершенно спокоен: ничто ему не грозит в Испании, ничего сверхного с ним там не случится. Слово гидальго. Салют!»

Однако далее за словом чести последовало крохотное, но многозначительное добавление. «Но, — писал сеньор Онтиварес Вестфалю, — если бы вам случайно предоставилась оказия познакомиться с испанскими тюрьмами, вы бы с радостью убедились, что они не грязные, не холодные, не сырые, а, напротив, весьма гигиеничны и оборудованы по последнему слову техники».

Сеньор консул мог бы добавить, что к услугам клиентов этих почти лечебных учреждений «массаж» и новейшие «электропроцедуры», проводимые под руководством опытейших «физиотерапевтов» из франкистской охраны.

Нескрываемая гордость, с какой консул описывал франкистские тюрьмы, понятна: каким же еще техническим прогрессом в Испании он может похвалиться, кроме новейших тюрем!

Разъяснения консула вполне удовлетворили Вестфалья. Судя по тому, что он опубликовал свою переписку с Онтиваресом в журнале «Шпигель», он решил отдохнуть где-нибудь за пределами Испании.

С. ГОРСКИЙ

Н. ОКАУТ,
спортивный
комментатор
Крокодила

Давненько не играл я в шашки. И вдруг меня неотвратимо потянуло к клетчатой доске. С кем бы, думаю, сразиться? А сразиться было не с кем: единственный мой партнер, сосед по квартире, уже спал.

Оставалось одно: решать шашечные задачки. В поисках хитроумных задач я начал листать страницы прессы и в газете «Южный Урал» под рубрикой «Шашки» встретил такое, о чем не могу не поведать читателям Крокодила.

Итак, что нового в шашках? Новое есть. Это двадцатидневный классификационный турнир, который имел состояться в Оренбурге. Из многих городов прибыли сюда шашкисты — кандидаты в мастера. Они хотели стать мастерами. Для того, чтобы проверить их силы, в гости к оренбуржцам приехали шашечные зубры из Москвы, Ленинграда, Баку.

Турнир прошел хорошо. Оренбуржцы отважно сражались с мастыгиными чемпионами, и некоторым чемпионам стало обидно, что их бьют. Тогда они решили доказать свою силу.

Мастера спорта Игорь Алексеев (Ленинград) и Юрий Арустамов (Баку) устроили драку на оренбургской междугородной телефонной станции. Они одержали верх над преподавателем местного педагогического института М., который попросил их не нарушать очереди. М. сильно поплатился за свой дерзкий поступок. Мастера спорта по шашкам действовали, как мастера спорта по боксу, и М. был жестоко нокаутирован.

Сражение проходило в присутствии директора шахматного клуба общества «Труд» Романа Вольчека, который соблюдал полный нейтралитет.

А дальше был суд. Учитывая выдающиеся спортивные заслуги Алексеева и Арустамова, судья тов. Нефедов решил, что строго наказывать мастеров не следует. Он предложил им уплатить небольшой штраф и отпустил с миром.

Из камеры народного суда Алексеев и Арустамов проследовали в... студию Оренбургского телецентра. Телецентр пригласил хулиганов выступить перед зрителями в качестве... спортивных метров. И метры приняли это приглашение. Прямо из камеры да на голубой экран! Как говорится: фук — и в дамки!

Выступая перед телезрителями, иногородние мастера спорта рассказывали о своих замечательных победах на клетчатых полях и очень благодарили оренбуржцев за гостеприимство.

Правильно благодарили! Где бы они еще встретили такого либерального судью, как Нефедов? В каком бы другом городе их, как героев, удостоили бы чести покрасоваться на телеэкране?

ОТСТАЛЫЙ КВАС

Никодим Иванович Губов возвращался домой из областного центра. Жара стояла невероятная. В раскаленной «Победе» Губов чувствовал себя, как сом, вытасканный на берег. Откинувшись на спинку сиденья, он молча страдал от жажды.

На областном совещании он был именинником. Докладчик назвал Суходольский район в числе передовых, «уделяющих повседневное внимание вопросам развития местной промышленности». Особенно хвалил докладчик подчинявшуюся Губову промартель «Чудо-напиток».

— Эта артель, товарищи, — говорил областной трибун, — освоила производство замечательной пищевой продукции, незаменимого летнего ширпотреба — мятного прохладительного кваса...

«Хорошо бы сейчас этого самого нашего... суходольского кваску!» — мечтательно подумал Губов. «А не захват ли в промартель? — осенило его. — Почему бы не попробовать кваску на месте? Ишь, герои, освоили и молчат. В области знают, похваляют, а я сижу, как дурак, и в ладоши хлопаю... Только надо припомнить, где она расположена, эта самая артель».

— По пути можно завернуть, — сказал шофер. — Возле конторы лесхоза.

...Председатель промартели «Чудо-напиток» Петр Артемьевич Тимошечкин собирался идти в цех, когда увидел остановившуюся у крыльца конторы «Победу» и самого Никодима Ивановича.

«Что бы это означало? — встревожился председатель. — Не было печали...»

— Привет, дорогой! — сказал,

войдя в кабинет, Никодим Иванович. — Так... значит, свирепствует тут, дорогой. Слышал, слышал...

— Это вы насчет чего? — тоскливо спросил Тимошечкин.

— Ну, ну, не скромничай... о квасе я говорю. Тащи на пробу.

Квас и в самом деле был хорош. Душистый, с приятной кислоткой и, главное, холодный.

— Да вы, оказывается, колдуны. Ишь, чего вытворяете... — допивая третий стакан, говорил Никодим Иванович.

«Пей, пей да зубы-то не заговаривай, — тревожно думал Тимошечкин. — Уж лучше быстрее бы сказал, зачем пожаловал, в чем вина наша?»

Никодим Иванович выпил еще стакан и пожал руку председателю промартели.

— Ну, бывай, дорогой... За угощение спасибо. Молодец!

«Постойте, вы же ничего не сказали!» — хотел крикнуть вдогонку Петр Артемьевич.

За окном фыркнула машина. Захлопали крыльями куры, выбега из-под колес, и все стихло. Председатель долго еще сидел и молчал.

— Что с вами, Петр Артемьевич? — удивился бухгалтер Василий.

— Зачем он все-таки приехал? — Как зачем? Разве не видели? Просто так... Выпил кваску и поехал себе на здоровье. Спасибо даже сказал.

— Эх, ты! — покачал головой Тимошечкин. — Кваску попил, спасибо сказал... Уж я-то знаю, что такое начальство. Просто так кваском распивать оно не приезжает. Нет, брат Василий, тут жди грозы с оргвыводами...

Волнение председателя передалось другим работникам. Профком провел внеплановое заседание и выделил комиссию, которой поручено было обследовать квасоварный цех.

— Наверняка загвоздка в квасе, — сказал Тимошечкин, инструктируя комиссию.

Комиссия старалась. Она сразу же поставила под сомнение рецептуру кваса и потребовала от мастера дать объяснения.

— Ответ у меня простой, — сказал мастер. — Еще моя бабушка Ниловна слыха мастерицей по части квасов. Уж как она их делала! И с клюквой, и со смородиной, и на меду, и с мятым настоем... А матушка моя все тонкости перебрала у нее и мне насоветовала...

— Постой, постой! — ахнули проверяющие. — Выходит, ты делаешь квас без научных обоснований?

— Да люди-то пьют и хвалят. А спрос какой? На 300 декалитров увеличение...

Но комиссия решительно отклонила оправдания мастера и доложила обо всем председателю промартели.

Петр Артемьевич срочно собрал заседание правления. Мастера квасоварного цеха сняли. Изготовление кваса по рецепту бабушки Ниловны признали грубой ошибкой и наложили на него запрет.

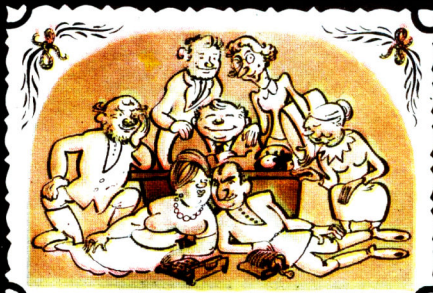
Спустя неделю Тимошечкина вызвали в райисполком. Возвратился он в контору часа через три.

— Строгий выговор, — сказал он бухгалтеру. — За то, что квас перестали делать. Скажи, Василий, мог ли я подумать, что Никодим Иванович приехал просто кваску попить? Нет, не мог. Уж я был уверен, что строгая не миновать.

— Вот и не миновали, — вздохнул Василий.

Рисунок
Ю. ФЕДОРОВА

Семейное фото.

НОВИНКИ ФОТОТЕХНИКИ

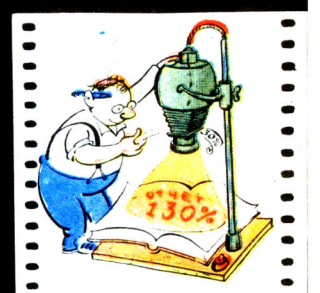
Кинорезак
«Долой острые углы».

Поясной портрет
родителя.

Сельский пейзаж
(на фото крестиком помечена церковь,
двумя крестиками — клуб).

Увеличитель «Приписка».

БРЕВНО

Ложало на пути бревно.
 Мешало путникам оно.
 Один сказал:
 — Нехорошо!
 Сказал
 И, зная себе, пошел!
 Второй взглянул,
 Потом вздохнул
 И то бревно
 Перешагнул.
 А третий путник
 Промолчал.
 Он с виду был
 И хил и мал.
 Он молча
 Скинул полушубок
 И в сторону
 Бревно убрал!

ПИЛА

Звенела пила
 И на солнце
 Горела.
 Но вот
 Заржавела
 Она,
 Постарела.
 Не из-за возраста
 Постарела,
 А потому,
 Что осталась
 Без дела.

И ТАК БЫВАЕТ

Любили кошку, холили,
 Давали ей обед.
 Но как-то вдруг заспорили:
 Есть польза в ней или нет?
 Тот спор все продолжается,
 А мыши умножаются.

— Наконец-то оформил заявку...

Рисунок М. БИТНОГО

ПРОСТО АНЕКДОТ

Приезжий рыбоволов-любитель спрашивает встретившегося ему сельского жителя:
 — Не скажете, где тут можно поудить рыбу?
 — Конечно! Ступайте по этой дороге, там будет надпись: «Проход воспрещен». Пройдете и дальше увидите пруд, а возле него столб с надписью: «Рыбная ловля строго воспрещена». Там лучше всего берет...

Пациент врачу:
 — Лекарство ваше мне не помогает. Всю ночь верчусь в кровати и никак не могу уснуть.

— Все ясно. Если вы хотите уснуть, то вам не следует вертеться...

Во время съемки картины режиссер, убеждая актрису войти в клетку со львами, говорит:
 — Да вы не бойтесь, львов этих вскармливали молоком.
 — Меня тоже, — возразила актриса. — Но теперь я ведь ем мясо!

— Он уже в том возрасте, когда за девушками бегают только под гору, а в гору — никогда...

Сигналы услышаны

В редакцию поступило письмо о злоупотреблениях ряда ответственных работников Хамчасского района, Азербайджанской ССР. Письмо было направлено в ЦК партии Азербайджана. Секретарь ЦК тов. Х. Везиров сообщает, что при проверке на месте факты, в основном, подтвердились.

За злоупотребление служебным положением бывшим начальником стеклотарного цеха консервного завода М. М. Агаларов исключен из партии, директор лесоторгового склада Б. М. Мусаев исключен из партии и снят с работы. На бывшего директора райпромкомбината А. Л. Асланова и директора желдорресторана А. У. Касимова наложены партийные взыскания.

Директор Тульского комбайнового завода В. Пушкарев горел нетерпением поскорее отпраздновать свое пятидесятилетие. Юбилей был проведен с большой помпой. Юбиляр благосклонно принимал от работников завода всевозможные дары — пышные букеты цветов, шампанское, адреса и т. п. Так описывалось это «мероприятие» в письме наших читателей из Тулы.

Секретарь обкома тов. Л. Литвинов подтвердил достоверность этих фактов и сообщил, что бюро обкома своим постановлением осудило вредную практику проведения подобных «юбилеев». Пушкареву объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Секретарю парткома завода Прялочкикову сделано предупреждение.

Читатели неоднократно сообщали Крокодилу о том, что в продаже редко бывают лезвия для бритья и зубные щетки.

Госплан РСФСР и Министерство торговли Российской Федерации признали критику, содержащуюся в письмах читателей, правильной. В 1960 году накопились большие запасы лезвий и зубных щеток. Планирующие органы по требованию торгующих организаций сократили их производство.

Сейчас положение исправляется. Намечено в нынешнем году резко увеличить производство всех перечисленных изделий. В скором времени дискуссии покупателей о том, чем чистить зубы и брить бороду, прекратятся.

Из письма рабочих Новолипецкого металлургического завода редакции стало известно, что зам. главного бухгалтера завода тов. Лысенков, используя служебное положение и поддержку руководителей завода, получил коммунальную квартиру, имея прекрасный собственный дом.

При проверке факты подтвердились. За незаконное получение квартиры Лысенков исключен из членов КПСС. Его покровители зам. директора Чернявский, зам. секретаря парткома Ненахов и бывший председатель завкома Еремов получили строгие партийные взыскания.

— И такому пьянице вы доверили ферму?
— Я думал, что он на молоко перейдет.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

Карпиков отбивает атаки

Место для строительства дома Аубакир Муканович Карпиков директор совхоза «Дружба», выбрал на славу. Уличка тихая, до контро-ры совхоза рукой подать, соседней раз-два и обчелся.

Но жена была недовольна: — В распутицу к дому не проберешься, в грязи утонешь. За во-дой тащись аллах ведает куда... О, дай только срок,— сказал Аубакир Муканович жене,— все будет!

И верно. Не успели построит дом, как совхозные машины засы-пали все уличные ухабы. Затем вокруг дома вырос красивый за-бор. И наконец, водопроводчики стали прокладывать от совхозной водоначки специальную, так сна-зать «персональную», водопровод-ную линию.

Но за этими хлопотами Аубакир Муканович забыл восточную му-дрость, гласящую, что, не узнав, кто будет в соседях, нельзя стро-ить дом. И как же он промахнулся! Дело в том, что соседями дирек-тора оказались сорок пять беспоя-койных и крикливых ребятишек, которых каждое утро приносят жители со всего Чемолгана в дом, стоящий против карпиковского. Сосед — детские ясли.

Узнал об этом Карпиков, лишь когда его посетила заведующая яслями Анна Ивановна Онгарова. Непрошеной-незваной явилась она в кабинет и сразу же огорошила: — Помогите нам, товарищ ди-ректор.

— Чем? — опешил Карпиков. — Вы вот водопровод к себе до-мой тянете... Сделайте, пожалуй-ста, против нашего дома колонку. Умаялись просто таскать воду на коромысле за полкилометра.

И заведующая стала рассказы-вать, сколько ей надо воды. Сорок пять рубашонек постирать — столько-то ведер, сорок пять пор-ций каши состряпать, да сорок пять киселей, да на мытье полов, да туда-сюда.

— А вы, собственно, чьи будете? — оторвавшись от бумаг, сердито спросил Карпиков посетитель-ницу. — Кто хозяин ваших яслей?

— Райздравотдел...
— А я кто?
— Директор совхоза «Дружба»...
— То-то! — многозначительно поднял палец Аубакир Мукано-вич. — Вот и обращайтесь в свой райздрав...

Так у нас же и дети рабочих совхоза есть! Двадцать семь из со-рока пяти! В их числе сын гла-вного инженера Сапа-Лыниги, сын главного агронома Вова Ворони-на, сын прораба Сережа Литвинов.

— Мало ли что! Если хотите по-лучить водопровод, исключите из яслей всех, кто не из совхоза.

Так была отбита первая атака. Куда только не обращалась за-ведующая яслями! И в председателю Чемолганского сельсовета Лови-ненко и в Каскеленский райком партии. Ничего не получилось! Карпиков одержал полную победу.

Но соседи-ясельники не унима-лись. Приходит как-то в контору эта же самая Онгарова, и опять с просьбой: отремонтируйте, мол, печи в яслях.

А тут еще сочувствующие из сельсовета и райкома нажимают: сделай да сделай. Но попробуй делать — и конца не будет требо-ваниям. И Аубакир Муканович не делает.

Он бы, пожалуй, и пошел на-встречу. И воду бы провел и печи отремонтировал. Но вдуру и водой и теплом будут пользоваться не только совхозные дети, а — стра-шно подумать — чужие! Несовхоз-ные! Этого Аубакир Муканович никак не может допустить.

И. ВЕРТЕЛЬ

ст. Чемолган, Казахская ССР.

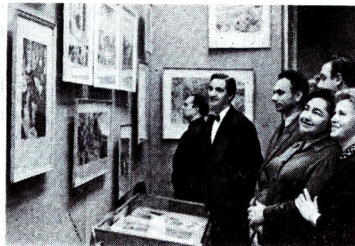

то в жар,

то в холод.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ ЦЕХЕ

издан Всероссийским те- атральным обществом.

БОЛЕЕ ТРИДЦАТИ ЛЕТ раду-ет людей своим искрометным юмором, выступает против наших врагов с разящей сати-рой народный художник РСФСР Иван Максимович Семенов. Перед вами — уголок выстав-ки произведений И. М. Семе-нова в залах Союза художни-ков РСФСР.

Новый альбом выпущен Крокодилом в серии «Мастера советской карикатуры». Автор его — один из старейших кро-кодилцев — К. С. Елисеев.

«НА СЦЕНЕ И РЯДОМ...» не-мало занятого подсмотрел В. Ардов. Сборник его юмо-ристических рассказов и фель-етонов о рабочих искусствах

«ЗАМУЖЕМ И ДОМА» отличилась персонажи новой книжки Ф. Ма-кивчука, которая по-полнила Библиотеку на-шего украинского собра-та «Перца». Туда посту-пили также рассказы П. Басенко «БОЖЬЯ БИОГРАФИЯ» и сборник «МОЛОДЫЕ ПЕРЧАНЫ».

«ПОД КОРЕНЬ» сче-т своих «героев» белору-ский сатирик М. Скрипка. Подробности — в одноименном выпуске Библиотеки «Вожыка».

«ЗАВЕТНЫЙ БОЧОНОК» Б. Привалова внесен в инвен-тарную опись Библиотеки «Огонька».

«ВЕСЕЛЫЙ ПЕРЕКУР» — сол-датская утеха. Потому так и назван новый репертуар сбор-ника Воениздата. А в Библиоте-ку журнала «Советский воин» включены морские юмористи-ческие рассказы В. Митина «ПОЛУНДРА».

«ИЗБРАННОЕ» классика ззер-байджанской сатиры М. Саб-ира обнаружено Азгосиздатом в переводах П. Панченко.

НА РОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Руководителю СМУ...
Административная комиссия при исполкоме Херсонского Совета депутатов трудящихся направляет Вам постановление комиссии о наложении админи-стративного взыскания на гр-на № 1392.

Об исполнении постановления сообщите админкомиссии.

Секретарь админкомиссии при исполкоме Херсонского городского Совета депутатов трудящихся, (подпись)

Прислал С. КРИСТОФОРОВ

«Михайлов грамотен, в обра-щении вежлив. К исполнению должности бригадира относил-ся вполне добросовестно. Тре-бователен. Зная его характер, некоторые колхозники работа-ют не за совесть а за страх».

(Из характеристики, выданной председателем колхоза «Победитель», Псковской области, тов. Юдиным.)

Копию доставили В. ПОТАПОВ и А. МАСЛОВ

пос. Дедовичи, Псковской области.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда». А 00019. Изд. № 160. Подписано к печати 29/1 1963 г. Формат бум. 70x108½. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 188. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.